

Жадно глотая воздух, я пришла в сознание.

«Ах, чувствую, что ко мне возвращаются чувства из-за запаха алкоголя».

Как только я открыла тяжелые веки, свет люстры ударил мне в глаза. От яркого света, пронзившего глаза, я нахмурила лоб.

После того как я подняла вверх руку, чтобы свет не попадал в глаза, я огляделась.

«Это спальня».

Что вообще случилось?

Я помню, как ела вкусного лобстера, подаренного Серсией, а потом перестала чувствовать язык, а мое горло стало сухим, я потеряла сознание от боли.

«Неужели я опять нечаянно съела кровь этих двоих?».

Видя, как я лежу на кровати, я поняла, что еще не умерла.

Как только я поводила языком взад-вперед, убеждаясь, что он нормально двигается, я услышала незнакомый голос:

— Вы проснулись.

Пораженная незнакомым низким голосом, я повернула голову и увидела лучезарно улыбающегося мне мужчину, которого встретила впервые.

«Кто это?»

Не важно, сколько я на него смотрела, я понимала, что никогда его не видела. А Теодор и Селфиус ни при каких обстоятельствах не позволили бы подозрительному человеку находиться в особняке.

— Я представлюсь чуть позже... Как вы себя чувствуете? Можете говорить?

Говорить?

— Да.

— Смотрите на мой палец.

Улыбаясь, он поднял длинный рыжий палец и поводил им вправо и влево. Не зная зачем, я смотрела на его палец.

— Хорошо. Не могли бы вы сжать и разжать кулаки? И подвигать пальцами ног?

— Думаю, все в порядке.

Только после тщательного осмотра и полной уверенности, что мои пальцы на ногах тоже могут двигаться, он кивнул.

— К счастью, похоже, что детоксикация прошла хорошо. И, похоже, что у вас нет паралича.

Детоксикация? Я наклонила голову.

— Зачем она мне?

Даже несмотря на то, что я, возможно, проснусь сама после того, как съем чью-то кровь через столько времени? На мой вопрос мужчина улыбнулся.

— Разве вам не нужно пройти очищение после принятия яда?

— Яда?

Разве я не съела кровь? Я непрерывно моргала с растерянным выражением лица.

Если подумать, зачем они вызвали врача после того, как я съела кровь?

— ...Поскольку вас разбудили насильно, ваше горло опухнет, а желудок будет на него давить. Я выпишу лекарство, которое вам нужно принимать два раза в день. Лекарство я оставлю дворецкому.

— ...Да.

Думаю, он может быть доктором, но... Его лицо было слишком похоже на Теодора.

— И для того, чтобы собрать немного крови, я проколол ваш указательный палец. Я должен был проверить, что противоядие было верным, прежде чем вводить вам его.

То, что он упомянул — повязка на моей руке... Так вот зачем она нужна.

— Спасибо вам за помощь.

— Не за что. Из всех имеющихся у меня противоядий не подошло ни одно, которое полностью вас излечило бы. По правде говоря, я так и не понял, какой яд вы приняли. Это почти как проклятье, наложенное на семью.

Проклятье, наложенное на семью?

— Я использовал лекарство, которое может нейтрализовать яд так хорошо, насколько это возможно. Это большое облегчение, что вы смогли проснуться. ...Наносите лекарство на палец утром и вечером, и чтобы не стало хуже, пожалуйста, меняйте повязку. Приношу свои извинения за то, что причинил вам боль без вашего позволения.

— А, нет. Все в порядке.

— Это трудно будет делать одной, так что попросите Тео помочь вам.

Тео? Он только что назвал Теодора Тео?

Он говорит о семейном проклятье и называет Теодора «Тео».

Я уставилась на мужчину прищуренными глазами. Черные волосы и красные глаза выглядели очень знакомо.

— ...Вы родственник Теодора? Из семьи Лапилеон...

— Верно. Мое представление немного запоздало. Я Финнеас Ган Лапилеон. Можете просто звать меня Финн.

Как я и думала, он из семьи Лапилеон!

Как только я попыталась сесть в постели, Финнеас, добродушно улыбаясь, слегка надавил мне на плечо.

— Не вставайте. Ваше тело еще не восстановилось.

— Ах... Я — Першати Лапилеон.

— Знаю, я слышал от Тео, и от Селфи, и от Серси. Особенно от Серси, она шлет о вас настолько много писем, что это начало раздражать.

О, сестра Серси...

Смутившись, я закрыла глаза руками. Я услышала мягкий смех Финнеаса.

— Не стоит смущаться. Никогда неулыбающаяся Серси, колючий Селфи и Тео, который никогда не подпускал к себе людей так близко. Ты — хорошая перемена.

— Э... Это вышло случайно.

— Так и есть. Даже если «это вышло случайно», то это имеет огромное значения для людей, которые приняли это. Вы не представляете, как я был удивлен, когда Тео и Селфи, которые и пальцем не пошевелят для других, пытались найти меня.

Теодор и Селфи действительно сделали это? Эти нашли его для меня? Они не похожи на людей, которые могут так сделать.

— У Тео было такое удивленное выражение лица...

— Правда?

— Впервые такое увидел.

Что? Первый раз в жизни?

— Кажется, вы мне не поверили.

— Н-нет...

Если вы родились в семье Лапилеон, то вы должно быть достаточно сообразительны? Почему они так быстро завоевывают популярность.

— Но это правда. Тео не из тех людей, которые так сильно заботятся о других или себе.

Я могу понять, что он беспокоиться о себе. Потому что не имеет значения, что случиться, он всегда держится стойко и ведет себя так, будто это ничего не значит!

— Особенно, Тео такой ребенок, который отчаянно ищет меня для кого-то, этого я никогда не

мог представить.

Я: «...»

Наверное, он не один раз видел, как я падаю в обморок. Так почему он смотрит на меня так, будто это случится еще раз?

Это потому, что я под одеялом? Мне казалось, что мое лицо слишком горячее, я постоянно обмахивала его.

— В будущем, многие люди будут прыгать от радости, если вы поранитесь, так что будьте осторожны. Пожалуйста, подождите. Я позову Тео и Селфи.

Как только Финнеас вышел из комнаты, воцарилась тишина. К счастью, в семье Лапилеон есть не только пугающие люди.

В любом случае.

«Неужели, меня действительно отравили?».

Я подумала, что потеряла сознание после того, как съела кровь этих двоих. Ощущение обморока и пробуждения были точно такими же, как в тот раз.

Пока я с рассеянным видом чесала затылок, дверь спальни распахнулась. Когда я повернула голову, Селфиус стоял там с диким выражением лица.

— Селфи.

— В-ваша светлость.

Как только я назвала его по имени, он подбежал к кровати, будто этого и ждал.

— Вы в порядке? Болит где-нибудь? Если да, то просто скажите об этом нам. Понимаете? Вы ведь в порядке сейчас?

— В следующий раз задавай по одному вопросу. Мне не больно, тело немного побаливает, но думаю, мне станет лучше.

Как будто силы покинули Селфиуса и он опустился на стул, повторяя:

— Какое же облегчение, это облегчение.

Вдруг, прикусив дрожащие губы, он потер глаза рукавом.

— Почему он плачет?

Как я и думала, реакция слишком странная, причиной не может быть кровь.

Я посмотрела на Теодора, который медленно шел за Селфиусом с таким лицом, что оно требовало объяснений. Как будто за последнее время произошло что-то такое, из-за чего лицо Теодора стало еще бледнее. Он заговорил тихим голосом:

— Ты съела яд.

— Не вашу с Селфи кровь?

Я быстро спросила. Могла существовать вероятность того, что Финнеас ошибся.

Теодор, вероятно, скажет:

— Да, так и есть. Ты опять съела кровь!

Так ведь? Кроме этой причины у меня нет причин падать в обморок. Не может же быть, чтобы кто-то подмешал мне яд, чтобы убить.

Однако, я услышала совершенно не то, что ожидала.

— Нет.

— Видишь, я же говорила, что съела кровь... Что?

— Я уверен, что ты съела настоящий яд, а не нашу кровь. У нас не пролилось и капли. Чтобы в этом убедиться, мы проверили даже под ногтями, там не было ничего.

— Что?

— Совершенно очевидно, что кто-то подсыпал яд.

Голос Теодора был не только тихим, но и звучал холодно. Не важно, что я думаю, я

действительно съела что-то другое.

«Черт, так я и вправду чуть не умерла?».

Очевидно, я думала лишь о том, чтобы проснуться после съеденной крови, я даже и не думала, что кто-то попытается меня убить.

— П-почему? Кто?

Я не понимаю, кто и для чего подложил мне в еду яд. Услышав, что кто-то намеренно подсыпал яд, мой гнев мгновенно вспыхнул.

— Какой идиот мог это сделать? А его поймали?

Шеф-повар лично готовил еду. Главным блюдом был лобстер, которого отправила Серсия.

Остальные ингредиенты, вероятно, покупались на рассвете, но в таких условиях принести яд извне очень трудно.

Либо кто-то сделал это изнутри, либо в поместье есть сообщник. Одно из двух.

— Только я одна съела яд? Ты сказал, что яд был в еде. Селфи, с тобой все в порядке? Теодор, как ты себя чувствуешь?

— Из-за проклятья у нас иммунитет на все яды. Даже если в еде есть яд, мы не умрем.

Услышав, что я была единственной, кто испытал эту боль, я облегченно вздохнула, единственная хорошая новость.

Но тогда человек, который подсыпал яд, определенно не знал о проклятии семьи Лапилеон. Он надеялись, что после употребления этой пищи Теодор, Селфиус и я умрем.

Думая обо все этом, я уже готова было скверно выругаться. Но я сдерживалась, только чтобы Селфиус это не услышал. Теодор, который долгое время молчал, открыл рот: